

Близился конец года, и в столице, расположенной на севере, становилось всё холоднее.

Старший дядя Линь вернулся из тёплой области Учжоу и, проспав одну ночь, чуть не заболел от холода.

На следующее утро, когда жена старшего дяди Линь встала, постель быстро остыла, и он больше не мог лежать. Вместо этого он накинул на себя два одеяла и поспешил во двор Линь Даня, приказав слугам принести кушетку, которую он с гордостью установил в кабинете, назвав её подарком сыну. На самом деле, как только кушетка была поставлена, он закутался в одеяла, сел по-турецки и начал командовать маленькими родственниками:

— Принесите Сяо Ци и Сяо Ба сюда, пусть погрются у дяди. Червячок, принеси отцу книги. Сяо Хуа, видишь тот сундук? Да, второй слева, достань оттуда одеяло и укутайся! Хватит? Если нет, пусть А Чжу принесёт ещё.

Линь Дань, чтобы выглядеть слабым, всегда держал в своих покоях одеяла на все времена года. Зимой у него были и меховые шубы, и пледы, но все они были исключительно тёплыми.

Сегодня все младшие члены семьи собрались здесь по двум причинам: во-первых, Линь Дань скоро женится и переедет, и они хотели провести последние моменты вместе; во-вторых, кроме покоев дедушки и бабушки, только в его дворе был подогреваемый пол, и остальные пока не могли наслаждаться таким комфортом.

Семья Линь, хоть и была богата, но расходы были велики, и всё приходилось тщательно планировать. Если бы они бездумно тратили, их состояние быстро бы иссякло. Например, если бы весь дом отапливался подогреваемыми полами, стоимость угля за один день могла бы обеспечить жизнь простой семьи на год.

Домашняя школа уже закрылась на каникулы, но родители всё равно заставляли младших учиться и делать уроки. Однако сейчас было так холодно, что они не могли держать кисти, и, чтобы не беспокоить дедушку и бабушку, оставалось только приходить к Линь Даню.

Тем более, что сейчас здесь был их самый успешный в учёбе учитель — господин чжуанъюань.

Линь Дань рано утром ушёл и вернулся только после полудня. Открыв дверь кабинета, он впустил струю холодного воздуха и замер — все, от мала до велика, были закутаны в одеяла, как в коконы! Даже Муфту кто-то укутал в платок!

Два его слуги, шедшие за ним, быстро закрыли дверь, а другой начал раскладывать огромную коробку с едой, доставая ещё горячие пирожные.

Линь Дань опомнился, сначала поклонился старшему дяде:

— Отец.

Затем остальным:

— Братья, сёстры.

Младшие тоже поздоровались:

— Старший брат.

Старший дядя Линь вёл себя непринуждённо, похлопал по месту рядом с собой:

— Садись сюда.

Линь Дань взял золотистое Золотое пирожное и маленькое розовое пирожное «Цветок сливы», положил на тарелку и подал отцу:

— Когда возвращался, проходил мимо кухни, пирожные как раз вынимали из печи, вот и захватил.

Слуги разложили четырёхъярусную коробку, также положив по одному Золотому пирожному и пирожному «Цветок сливы» на каждую тарелку. Внизу были маленькие горшочки с яичной запеканкой, вместе с приборами на маленьких подносах, которые подали каждому хозяину.

— Яичная запеканка с креветками и сушёными гребешками.

Золотое пирожное было сладким и упругим.

Пирожное «Цветок сливы» с тонкой мягкой оболочкой, внутри которой была смесь из зелёной и красной фасоли, с добавлением измельчённых кедровых орехов, было совсем не приторным, с ореховым ароматом и мягкой текстурой, а в тонкой оболочке чувствовалась лёгкая прохлада...

— Это мята?

— Да. Как тебе, отец?

Старший дядя Линь кивнул, но, глядя на пустую тарелку, нахмурился. Вкусно, конечно, но... мягкое пирожное — всего два кусочка, пирожное «Цветок сливы» — один, яичная запеканка — три.

Остальные, увидев, что старший дядя начал есть, и Линь Дань тоже, последовали его примеру. Сяо Ци и Сяо Ба, не нуждаясь в помощи, сами взяли ложки и аккуратно ели, зная, что запеканка горячая, даже дули друг на друга.

Такое маленькое количество еды, даже для двух малышек, быстро закончилось. Протерев руки и лица, Линь Дань улыбнулся:

— Всё это из рисовой муки, если съесть много, будет тяжело в животе.

Линь Чжан и Линь Ба, младшие братья, смотрели на старших с недовольством. Младшие братья и сёстры — ладно, но почему старшие братья и сёстры каждый день приходят сюда, чтобы есть вкусности, и не зовут их?!

Линь Бинь стукнул их по лбу:

— Что уставились? Съели — встаньте, пройдитеесь.

У старшего брата действительно каждый день были сладости, но они могли их есть только благодаря Сяо Ци и Сяо Ба. Разве они не видели, что посуда была специально сделана для детей?

Кроме того, старший брат редко сам готовил, а просто время от времени давал рецепты на кухню, чтобы те сами готовили. Если на кухне готовили, то в его двор приносили, и по всему дому тоже разносили. Линь Чжан и Линь Ба, даже если бы не приходили, ели то же самое, что и они, так на что они обижались?

Немного отдохнув, старший дядя Линь ещё час занимался с детьми уроками, после чего они разошлись по своим домам.

В кабинете старший дядя Линь и Линь Дань уложили Сяо Ци и Сяо Ба спать на кушетке. Линь Ин посмотрел на Муфту... ну, кролику не нужно укладывать, он сам лёг и уснул.

Старший дядя Линь сначала рассказал о ситуации в области Учжоу после отъезда Линь Даня. Хотя отец и сын постоянно переписывались, некоторые вещи невозможно было обсудить в письмах, особенно касательно политических интриг, и старший дядя Линь обязательно должен был лично поговорить с сыновьями.

Этот разговор затянулся до ужина. Жена старшего дяди Линь присоединилась к трапезе, похвалив пирожные, съеденные днём:

— Такие маленькие, как раз по размеру, вашей бабушке тоже понравилось. Завтра можно попросить кухню приготовить и отнести дедушке, второму и третьему дядям.

Линь Дань сдержал улыбку, серьёзно ответив:

— Хорошо, я запомню.

Наверняка дедушка вернулся домой, бабушка похвасталась перед ним, и старик начал капризничать. Что касается второго и третьего дядей, они были скорее дополнительными, ну, раз уж так, то можно и для семьи Чэ добавить.

Закончив с домашними делами, старший дядя Линь спросил:

— Ты утром ушёл, что-то случилось?

У Линь Даня было много владений, но ему редко приходилось лично заниматься ими. Его управляющие были надёжными, и большую часть дел могли решить А Сян или А Чжу.

Основную часть его активов составляли земли, но реальный доход приносили несколько лавок. Хотя для их статуса заниматься торговлей было не слишком престижно, но раз уж сын был способен, и к тому же оставил чиновничью карьеру, это стоило поощрять. Тем более, после того как он стал управляющим области, он ещё больше понял важность торговли для региона. Например, лавка Линь Даня в области Хэчжоу, торгующая тунговым маслом, обеспечила работой сколько беженцев?

Деревня, которую Линь Дань превратил практически в город, теперь приносила столько дохода от тунгового масла, что могла прокормить множество людей. Хотя как чиновник он не одобрял существование беженцев, не платящих налоги, но как член семьи Линь он считал, что такая деревня, как запасной путь для семьи, была необходима. И он подозревал, что таких деревень было не только в области Учжоу, просто Линь Дань слишком хорошо скрывал свои дела.

Автор хотел бы сказать:

Даньдань о(*▽*)о: В прошлой жизни все были старше меня, а в этой я стал старшим, как же приятно!

Муфта о(*□□*)о: Я — старший помощник.

Червячок о(*□□□*)о: Я — младший брат старшего.

Сяо Хуа (小华): Младших братьев много, а сестра я... две!

Ху Че (胡澈): Все вы отойдите! Я — единственный муж старшего!

<http://bllate.org/book/17701/1652768>